

# **МНОГОПЛАНОВОСТЬ ВЕКТОРОВ В ИССЛЕДОВАНИЯХ СОВРЕМЕННОГО РУССКОГО ЯЗЫКА**

Научно-теоретическая статья

УДК 81`367.625.43

DOI 10.24412/2619-0656-2025-19-36-51

## **ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ПРИЧАСТИЙ ВО ВВОДНОЙ ПОЗИЦИИ**

**Замятина Ирина Викторовна**

Пензенский государственный университет, Пенза, Российская Федерация;

zamy-a-irina@yandex.ru, AuthorID: 657526

**Замятина Екатерина Сергеевна**

Филиал Военной академии материально-технического обеспечения, Пензенский артиллерийский инженерный институт, Пенза, Российская Федерация;

ashrum@yandex.ru, AuthorID: 1029020

**Аннотация.** Материалом для данной работы стал Национальный корпус русского языка (НКРЯ), в котором обнаружено более 7000 контекстов по проблеме, указанной в названии статьи. Цель исследования – проанализировать особенности вводных единиц, содержащих причастия, что ранее не получало системного описания в лингвистической литературе. Задачи работы: анализ особенностей вводных слов как синтаксической единицы; анализ особенностей синтаксических позиций причастий; создание классификации вводных единиц, содержащих причастия. Комплексная методология, применяемая в исследовании, сочетает такие методы анализа, как структурно-

семантический, синтактико-семантический, историко-генетический, метод компонентного анализа, корпусный и лексикографический, контекстуальный. Предложена семантическая классификация причастных вводных единиц с опорой на их субъективно-модальное значение – с семантикой эвиденциальности, уверенного предположения, метатекстовой, фатической. Анализируется специфика актантов причастия во вводной позиции (субъект, адресат, делиберат), поскольку они чаще выражаются имплицитно или через контекст. Сделан вывод, что причастные вводные слова – малочисленная, но значимая группа, в основном восходящая к безличным предложениям со значением состояния как результата информационного/мыслительного действия.

**Ключевые слова:** вводное слово, вводное сочетание слов, причастие, предикатив, краткое причастие, субъективная модальность.

**Для цитирования:** Замятина И.В., Замятина Е.С. Функционирование причастий во вводной позиции // Русистика и компаративистика: сб. науч. ст. / Гл. ред. М.Б. Лоскутникова. Вып. XIX. М.: ИКД «Зерцало-М»; МГПУ, 2025. С. 36–51. DOI 10.24412/2619-0656-2025-19-36-51.

Original scientific and theoretical article

## THE FUNCTIONING OF PARTICIPLES IN THE PARENTHETICAL POSITION

**Irina V. Zamyatina**

Penza State University, Penza, Russian Federation;  
zamyata-irina@yandex.ru, AuthorID: 657526

**Ekaterina S. Zamyatina**

Branch of the Military Academy of Logistics, Penza Artillery Engineering Institute, Penza, Russian Federation;  
ashrum@yandex.ru, AuthorID: 1029020

**Abstract.** The material for this work is the National Corpus of the Russian Language (NCRL), which contains more than 7,000 contexts on the problem indicated in the title of the article. The aim of the study is to analyze the characteristics of introductory

units containing participles, which have not previously received a systematic description in the linguistic literature. The objectives of the work: analysis of the characteristics of introductory words as a syntactic unit; analysis of the characteristics of the syntactic positions of participles; creation of a classification of introductory units containing participles. The comprehensive methodology used in the study combines such methods of analysis as structural-semantic, syntactic-semantic, historical-genetic, component analysis, corpus and lexicographic, contextual. A semantic classification of participial introductory units is proposed based on their subjective-modal meaning – with evidentiality, confident assumption, metatextual, and phatic semantics. The specificity of participle actants in the introductory position (subject, addressee, deliberation) is analyzed, as they are often expressed implicitly or through context. It is concluded that participial introductory words are a small but significant group, primarily derived from impersonal sentences with the meaning of a state as the result of an informational/mental action.

**Keywords:** parenthetical word, parenthetical phrase, participle, predicative, short participle, subjective modality.

**For citation:** Zamyatina Irina V., Zamyatina Ekaterina S. The Functioning of Participles in the Parenthetical Position // Russian Philology and Comparative Studies: Collection of Scientific Articles / Editor-in-Chief Maria B. Loskutnikova. Vol. XIX. M.: Publishing Bookselling House “Zertsalo-M” Press; MCU Press, 2025. Pp. 36–51. DOI 10.24412/2619-0656-2025-19-36-51.

© Замятина И.В., Замятина Е.С., 2025

### Введение

*Материалом* исследования являются данные, представленные в Национальном корпусе русского языка (НКРЯ). *Цель исследования* – проанализировать особенности вводных единиц, содержащих причастия. Для достижения цели необходимо решить следующие *задачи*: указать особенности вводных слов как синтаксической единицы; определить особенности синтаксических позиций причастий; создать классификации вводных единиц, содержащих причастия. В статье применяется *комплексная методология*, сочетающая несколько научных подходов и конкретных методов анализа: структурно-семантический подход; синтактико-семантический анализ;

историко-генетический метод; метод компонентного анализа; корпусный и лексикографический анализ; контекстуальный анализ.

### Основная часть

В научной литературе подробно рассмотрено функционирование причастий в различных синтаксических позициях [Замятина, 2009], кроме одной: позиции вводного слова. Мы попытаемся восполнить этот пробел.

#### Особенности вводных единиц

Вводные элементы характеризуются комплексом признаков:

- 1) интонационными – быстрый темп и более низкий тон, что на письме отражается посредством обособления;
- 2) синтаксическими – отсутствие формально выраженных синтаксических связей с предложением, частью которого является вводное слово;
- 3) семантическими – вводные слова выражают субъективно-модальные значения.

Термин «вводное слово» не совсем корректен, поскольку зачастую это не одно слово, а сочетание слов: ***Страшно сказать**, но четыре года назад, когда ЧМ проводили в далекой Южной Африке, в Рио даже конкурсы устраивали, кто ярче украсит квартал* [НКРЯ: Варламов И. Какой футбол им не нужен, 2014]; ***Кстати о птичках**, я как раз и был в прошлом «русский» солдат – 1-я гвардейская танковая дивизия, калининградская спортрота* [НКРЯ: Гаммер Е. Живые зеркала, 2014]; ***По мнению ученых**, змей мог перезимовать в пещере, находящейся недалеко от Алма-Аты и обнаруженной в 1910 году жителем поселка Малая Станица Ганжой* [НКРЯ: Домбровский Ю. Хранитель древностей, 1964]. Однако в дальнейшем мы не будем рассматривать «вводные сочетания слов» отдельно от «вводных слов».

Суть вводных слов охарактеризовал А.М. Пешковский: «Вводные слова и сочетания потому не являются частями данной мысли, что когда-то составляли часть *другой* мысли» [Пешковский, 2001, с. 410]. Несмотря на название «слова», они представляют собой лексико-синтаксический класс [Русская грамматика, 1980, т. 2]. По выражению современных исследователей, «вводные слова – это синтаксическая функция частей речи выражать отношение говорящего к сказанному им или способу оформления мыслей, и в этой функции могут употребляться слова практически любой

части речи; также функцию вводного слова могут выполнять целые синтаксические конструкции» [Остроумова, Фрамполь, 2009, с. 10].

Обратимся к генетической классификации вводных слов [Замятина, 2020]:

1) собственно вводные слова. Не употребляются в иной позиции, кроме вводной: *во-первых, чай, слышь, бишь* и др.;

2) квазипредикативные вводные слова. Их можно возвести к односоставным предложениям: *говорят, признаться, может стать, как ни странно, глядишь, ясное дело* и др.;

3) непредикативные вводные слова. Часть из них восходит к обособленным оборотам (*кстати говоря, как назло, честно сказать*), другая часть предположительно является сокращёнными вариантами квазипредикативных слов и непредикативных, восходящих к обособленным оборотам (*к слову* ← *к слову говоря, по слухам* ← *как известно по слухам, с другой стороны* ← *глядя с другой стороны* и др.);

4) междометные вводные слова. Восходят к междометиям и устойчивым выражениям: *ей-Богу, вот те крест, увы, поди-ка, чёрт побери* и др.

### ***Специфика вводных единиц, содержащих причастия***

В словаре О.А. Остроумовой и О.Д. Фрамполь «Трудности русской пунктуации. Словарь вводных слов, сочетаний и предложений» [Остроумова, Фрамполь, 2009] нами найдено 17 вводных единиц, содержащих причастия: *вестимо, как заведено, (как) написано..., как было отмечено..., как принято, как принято выражаться, как сказано, как уже было сказано, (не) к чести будь сказано, не в обиду будь сказано, не в укор будет сказано, не исключено, (как) сказано..., (как) указано..., между нами будь сказано, не к ночи будь помянуто*.

Также к данным единицам можно отнести вводное слово *видимо*, которое допустимо возвести как к отглагольному прилагательному *видимый*, так и к аналогичному причастию (ср. *видимые трудности – видимые всеми трудности*).

Отметим, что среди более чем 1400 вводных слов, приведённых в словаре О.А. Остроумовой и О.Д. Фрамполь,

1) вводные слова, содержащие причастие, немногочисленны – всего 17 (18) единиц;

2) ни одно из них не восходит к причастному обороту, и все содержат исключительно краткие формы страдательных причастий.

Причины подобного кроются в особых синтактико-семантических отношениях причастия с субъектом. Ранее мы отмечали: «в разных синтаксических позициях валентностные связи причастия реализуются неодинаково, и морфологические категории проявляются тоже неодинаково. Систему причастия наполняют формы, исторически связанные, но в процессе развития в разных формах могли усилиться или адъективные, или глагольные морфологические компоненты, в результате чего причастия могли разойтись на разные полюса системы» [Замятина, 2009, с. 19]. В указанной монографии выделены пять возможных синтаксических позиций страдательных и пять – действительных причастий. В зависимости от синтаксической позиции причастие по-разному проявляет свою глагольность и признаковость: иногда глагольность выходит на первый план (например, причастие в составе сказуемого двусоставного предложения с различными связками), в других случаях усиливается атрибутивное значение (например, позиция согласованного определения для страдательного причастия), иногда они пребывают в балансе (позиция в составе обособленного определения, выраженного причастным оборотом). При этом специфика вводного слова такова, что причастие в его составе не может быть связано атрибутивными отношениями либо предикативной связью с членами предложения – и, видимо, это играет решающую роль в невозможности функционирования полного причастия во вводной позиции. Заметим, что прилагательное также редко встречается в составе единиц во вводной позиции: это такие вводные слова, как *главное, самое главное, самое большее, самое меньшее, последнее, первое, второе* и т. д. Часть из них представляет собой сокращённые варианты вводных слов с прономенализованным словом *дело* (ср. *главное* – *главное дело*), другая часть – синонимы собственно вводных слов *во-первых, во-вторых* и т. д. Также в позиции вводности встречаются единицы, восходящие к компаративам (*более того, вернее всего* и др.), однако они тоже малочисленны, и невозможно установить, восходят ли они к сравнительной степени прилагательного или наречия. Из этого можно сделать вывод, что адъективность мало совместима с вводной позицией.

Также полное причастие может занимать синтаксическую позицию актанта; при этом оно полностью или частично субстантивируется [Замятина, 2009]. Субстантивные слова способны функционировать во вводной позиции: малая часть

квазипредикативных вводных слов восходит к номинативным односоставным предложениям, и среди непредикативных вводных слов представлено множество разнообразных предложно-падежных сочетаний. Тем не менее, ни одно из них не содержит субстантивированное причастие. Возможно, потому что субстантивация причастия – следствие не только внутреннего изменения семантики, но и специфической синтаксической позиции; в рамках же вводной единицы причастие не ставится в подобную позицию, потому что это сделает конструкцию громоздкой, в то время как вводные слова служат краткими и ёмкими средствами выражения субъективно-модальных значений.

### ***Классификация вводных единиц, содержащих причастия***

Краткие причастия «образуют совершенно самостоятельную систему, которая находится на периферии системы русского причастия»: «Эти формы обладают специфическими морфологическими свойствами и собственным категориальным значением» [Замятина, 2009, с. 21]. Но «в кратких формах причастий (от основ несовершенного вида) очень сильно значение состояния» [Виноградов, 1972, с. 229]. Их способность становиться грамматической основной односоставного предложения и близость к предикатам [Лекант, 2011] позволяет им функционировать как часть квазипредикативной вводной единицы, восходящей к односоставному безличному предложению. При этом вводные слова, содержащие причастия, можно разделить на несколько групп с точки зрения семантики (с опорой на классификацию субъективно-модальных значений Е.Н. Ореховой [Орехова, 2011]).

**ПЕРВАЯ ГРУППА.** Причастные вводные слова с семантикой эвиденциальности: *(как) написано ..., (как) сказано ..., (как) указано ..., как принято, как принято выражаться (говорить, думать)*. Их, в свою очередь, можно разбить на две подгруппы.

**Первая подгруппа** *(как написано ..., написано..., сказано ...)* восходит к безличным предложениям со значением состояния как результата информационного действия. Своеобразие вводного слова как семантико-синтаксической единицы обуславливает особенности актантов причастного предикатива:

1) семантический субъект отсутствует, но имеется обстоятельственный компонент, указывающий на источник сведений, который частично его замещает, например: *Стопроцентной гарантии, как часто бывает, никто не дает,*

*но, как написано в одной казенной бумаге, есть «огромная доля вероятности», что этот красавчик как раз из АНБ* [НКРЯ: Бушков А. Ближе, бандерлоги!, 2016]. Этот компонент может быть выражен:

- ✓ наречием со значением места: *К тому же из Библии, которую я так и не вернул баптисту, вдруг выяснилось, что подобные занятия не только не одобряются, но, как там написано, прокляты Богом* [НКРЯ: митрополит Тихон (Шевкунов). Несвятые святыя, 2011];
- ✓ сочетанием предлога *в* и существительного в предложном падеже: *Однако, как указано в разделе «Результаты», критерий Стьюдента демонстрирует эффективность российского школьного образования в среднем: средние значения общего коэффициента интеллектуального развития после посещения школы значимо увеличились* [НКРЯ: Куравский Л., Малых С. Применение марковских моделей для анализа эволюции психологических характеристик в популяции, 2003];
- ✓ сочетанием предлога *у* и существительного в родительном падеже: *Мне кажется, что, как сказано у Достоевского: «Смеющийся ребенок – луч из рая», контакты с животными – это тоже луч из рая, это из того времени, когда не было первородного греха, когда все были вместе* [НКРЯ: Любимов Б. Три главные темы в жизни, 2015];

2) объект сообщения (адресат) не выражен лексически, но, по сути дела, им является непосредственный реципиент сообщения, изложенного в предложении, – именно для него указана ссылка на источник информации;

3) объект информации (делиберат) восстанавливается из контекста: это та предикативная часть, в рамках которой функционирует вводное слово, например: *Но я, как сказано, в общественном смысле бесприютен и одинок* [НКРЯ: Салуцкий А. Немой набат, 2019] – *Сказано, что я в общественном смысле бесприютен и одинок.*

**Вторая подгруппа** включает единицы как *принято* и как *принято выражаться (говорить, думать)* и восходит к односоставным предложениям со значением результативного состояния, обусловленного законом, установками, какой-либо нормой. Типичная структурная схема подобного предложения –  $y\ N_2/N_3 + \text{Praed}_{\text{part}} \text{Inf} + N_{2\ldots\text{ob}}$ , **например:** *Знаю я – у вас заведено*

с кем попало **целоваться** под луной [Ахматова А. Я с тобой не стану пить вино...].

Можно отметить следующие особенности актантов причастного предикатива:

1) позиция объекта в случае вводного слова не замещена, или, точнее, её с точки зрения семантики замещает информация, приведённая в предикативной части, в рамках которой функционирует вводное слово:

✓ *И хотя я и знал, что **бобры не так уж осторожны и пугливы**, как принято думать, дыхание все же невольно затаил* [НКРЯ: Иванов Д. Жил-был бобр, 2004] – *Принято думать, что **бобры не так уж осторожны и пугливы**;*

2) позиция субъекта может быть не замещена либо замещена сочетанием предлога у и существительного в родительном падеже или же детерминантом, указывающим на субъект состояния, например:

✓ *Эта странная фантазия, рожденная, как принято было говорить **у астрономов**, на кончике пера и выверенная по всем законам науки, способна – если преодолеть первоначальную оторопь (удивление, неверие глазам своим «прости нас, апостол Фома!») – объяснить многие загадочные феномены, бытующие в нашей жизни* [НКРЯ: Волков А. Миры Стивена Хоукинга, 2003]; *Сейчас создается Государственный комитет по Северу, куда войдут первые лица, как принято **в России** говорить* [НКРЯ: Митенков Ф. Судовая ядерная энергетика, 2003]; *Особенно на гуманитарных факультетах, для которых, как принято думать **у нас в отечестве**, мозги не потребны* [НКРЯ: Краснова Т. Оставьте в покое ЕГЭ. Почему пора прекратить обсуждать ЕГЭ и что стоило бы отменить на самом деле, 2018];

3) позиция инфинитива в случае вводного слова как *принято выражаться* может быть замещена другими глаголами со значением речи и мысли (*говорить, думать* и др.), в то время как вводное слово как *принято* представляет собой неполный, укороченный вариант единицы как *принято выражаться*.

В целом можно сказать, что вводные слова со значением эвиденциальности, содержащие причастия, – это мало фразеологизированные единицы, сохранившие живую связь

с односоставными предложениями, от которых произошли, и их структурные схемы. Возможность распространить данные вводные слова разнообразными актантами порождает практически бесконечное количество их вариаций.

**ВТОРАЯ ГРУППА.** Причастные вводные слова с семантикой уверенного предположения: *видимо, не исключено, вестимо*.

Вводное слово *вестимо* можно отнести к собственно вводным словам, поскольку вне вводной позиции оно уже не употребляется; тем не менее, оно восходит к краткой форме страдательного причастия *вѣстимый*, которое имеет значение «известный» [Шкураток, 2012], а значит, может быть условно отнесено к причастным вводным словам.

По контрасту с эвиденциальными вводными словами, данные единицы с семантикой уверенного предположения лишены распространяющих компонентов. Ср.:

- ✓ *Видимо, у Вас браузер не успевает обновиться* [НКРЯ – интернет-форум: Мужчина в школе. Взгляд на Мужчину в школе снаружи и изнутри, 2011] – *\*Ясно видимо, у Вас браузер не успевает обновиться; И все это, не исключено, впустую из-за нехватки у института средств на командировку* [НКРЯ: Салуцкий А. Немой набат, 2019] – *\*И все это, не полностью исключено, впустую из-за нехватки у института средств на командировку*.

Примеры «со звёздочкой» (\*) звучат неестественно для носителя русского языка и требуют трансформации в предикативную часть, а точнее – в главную предикативную часть сложного предложения, ср.: *Не полностью исключено, что все это впустую из-за нехватки у института средств на командировку*.

Сказанное позволяет заключить, что причастные вводные слова с семантикой уверенного предположения – наиболее фразеологизированный класс причастных вводных слов. Они восходят к предложениям с семантикой состояния как результата мыслительного действия [Замятина, 2009], однако утратили их структурные особенности, не способны включать распространяющие компоненты и превратились в специализированное средство выражения субъективно-модального значения уверенного предположения.

**ТРЕТЬЯ ГРУППА.** Метатекстовые причастные вводные слова: *как было отмечено, как сказано, как уже было сказано*. Как и причастные вводные слова с семантикой эвиденциальности,

они восходят к безличным предложениям со значением состояния как результата информационного действия, однако позиция семантического субъекта не замещена. Имплицитно субъект присутствует – это непосредственно автор текста, который с помощью вводных слов указывает, что информация уже была приведена.

Также данные единицы могут использоваться как эвиденциальные вводные слова: *Потому что бытие, как сказано, определяет сознание* [НКРЯ: Улицкая Л. Казус Кукоцкого, 2000]. В данном случае вводное слово *как сказано* указывает на общеизвестное изречение Карла Маркса, а вовсе не на информацию, приведённую в тексте ранее. На это влияет либо контекст, либо распространение вводных слов посредством семантического субъекта или обстоятельственного компонента. Ср.:

- ✓ *Сорта же, легко вянувшие, уложив, как сказано выше, сохраняют в погребе при температуре не выше 5 градусов Реомюра* [НКРЯ: Молоховец Е. Подарок молодым хозяйкам, или средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве, 1861]; *Именно так и произойдет: он умер, как сказано в летописи, «июня 14 года 1095 от Рождества Христова»* [НКРЯ: Съянова Е. Клятва Агапита, 2013].

В первом примере имеется обстоятельственный компонент *выше*, указывающий, что источник, на который ссылается вводное слово, находится в том же тексте – то есть вводная единица имеет метатекстовое значение; во втором же примере идёт ссылка на другой текст, а следовательно, мы имеем дело с эвиденциальным вводным словом.

**ЧЕТВЕРТАЯ ГРУППА.** Фатические причастные вводные слова: *к чести (не к чести) будь сказано, не в обиду будь сказано, не в укор будет сказано, между нами будь сказано, не к ночи будь помянут*. Помимо выражения субъективно-модального фатического значения, они обладают яркой экспрессивной окраской [Орехова, 2013]. В монографии «Грамматика русского причастия» [Замятина, 2009] их относят к числу фразеологических устойчивых образований с причастным предикативом информации, которые, в свою очередь, являются особой подгруппой безличных предложений со значением состояния как результата информационного действия (см. первая группа).

Основная особенность данных вводных слов – то, что позиция объекта обычно замещается

- ✓ формой существительного или субстантивом в дательном падеже: *То есть Украина действительно разозлилась, но, конечно, не на Урганта, который все-таки, не в обиду ему* будь сказано, слишком ничтожен в сравнении с 40-миллионной страной [НКРЯ: Сапожник. Смещенная агрессия и Ваня Ургант, 2013]; *Если говорить честно, то я с крайним предрассудком отношусь к романским, не в обиду испанскому и итальянскому* будет сказано [НКРЯ, цитата из интернет-переписки в icq между agd-ardin и Elanor, 2007];
- ✓ либо, в случае вводного слова *к чести* (не *к чести*) *будь* сказано, притяжательным местоимением или родительным падежом со значением принадлежности, примыкающим к слову «честь»: *И, к чести его* будет сказано, руководил Семечкин везде хорошо [НКРЯ: Михальский В. Храм Согласия, 2008]; *Не к чести наших издателей* будь сказано, они не переиздают прекрасных книг Конрада [НКРЯ: Шпанов Н. Личное счастье Нила Кручинина, 1956].

Если позиция адресата не замещена, то адресат восстанавливается из контекста – это тот, к кому обращено содержащее вводное слово сообщение (либо непосредственный реципиент текста, либо одно из действующих лиц). В то же время субъект присутствует имплицитно: это непосредственный автор сообщения (*не в обиду <мной> будет сказано*).

Исключения – вводные слова *между нами* *будет* сказано и *не к ночи* *будь* помянуто. У первого позицию объекта замещает устойчивое сочетание *между нами*: *Между нами* *будь* сказано, генерал граф Сольн — плохой стратег [НКРЯ: Муратов П. Осада Левеллина, 1918–1922]. Также имеется более употребительный вариант данного вводного слова без причастия – *между нами* *говоря*, восходящий к деепричастному обороту.

В то же время вводное слово *не к ночи* *будь* помянут лишено объекта, выраженного внутри вводной конструкции; семантический объект является компонентом предикативной части, и причастие помянут согласуется с ним в роде и числе. Ср.:

- ✓ *Витька, не к ночи* *будь помянут*, научил собирать улики и подтверждать алиби [НКРЯ: Новиков О. Каждый убивал, 2012]; *Была у меня до Нюси маменькина дочка,*

*не к ночи будь помянута* [НКРЯ: Макарова Е. Ни гу-гу, 2014]; *Тут, поскольку мы уже припутали социализм, возникает – не к ночи будь помянуто – государство* [НКРЯ: Славникова О. Желанье славы, 2001]; *Но, главное, снова приходится бегать по инстанциям, не к ночи будь помянуты* [НКРЯ: Васюченко Ирина. Хромые на склоне, 2014].

В редких случаях это согласование отсутствует, используется форма краткого причастия единственного числа и среднего рода: *Здравствуют ныне другие известные и ранее не судимые Sergei: Безруков, Лукьяненко и даже, не к ночи будь помянуто, – Зверев* [НКРЯ: Руденко Б. О имена! О нравы! Могут ли имена быть «хорошими» и «плохими»? , 2009]. Тем не менее, *не к ночи будь помянут* – пример незаурядной вводной единицы, прочно связанной не с предикативной частью/частями, а с конкретным словом.

### Выводы

Вводные единицы с причастиями малочисленны, в их составе могут употребляться только краткие страдательные причастия (поскольку такие вводные единицы восходят к односоставным безличным предложениям) с ограниченным кругом значений: речи (*сказано, помянуто, написано*), мысли (*вестимо, исключено*), восприятия (*видимо*) или же состояния, обусловленного нормой (*принято*). Большинство сохранило живую связь с предикативными единицами, к которым восходит, и может содержать разнообразные распространители. Тем не менее, позиция вводности и связь с выражением субъективно-модальных значений накладывает свой отпечаток на компоненты причастного предиката: субъект, адресат и делиберат могут присутствовать имплицитно, выраженные не внутри вводной единицы, а внутри предикативной части, которая содержит вводную единицу. Это обуславливает достаточно прочную связь причастной вводной единицы и предложения.

### Источники

Национальный корпус русского языка. URL: <https://ruscorpora.ru/> (дата обращения: 27.10.2025).

Остроумова О.А., Фрамполь О.Д. Трудности русской

пунктуации: Словарь вводных слов, сочетаний и предложений. Опыт словаря-справочника. М.: Современный гуманитарный университет, 2009. 501 с.

### Литература

Виноградов В.В. Русский язык: Грамматическое учение о слове. М.: Высшая школа, 1972. 614 с.

Замятина Е.С. Семантико-синтаксическое взаимодействие подчинительных союзов и вводных слов в конструкциях вывода-обоснования: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. М., 2020. 19 с.

Замятина И.В. Грамматика русского причастия: монография. Пенза: Пензенский педагогический университет, 2009. 263 с.

Лекант П.А. Аналитическая часть речи «предикатив» в современном русском языке // Аналитизм в лексико-грамматической системе русского языка: коллективная монография / Под ред. П.А. Леканта. М.: МГОУ, 2011. С. 4–14.

Орехова Е.Н. О модальности эмоциональной оценки // Рациональное и эмоциональное в русском языке: сб. трудов Всероссийской научной конференции. М.: МГОУ, 2013. С. 136–141.

Орехова Е.Н. Субъективная модальность высказывания: форма, семантика, функции: монография. М.: МГОУ, 2011. 294 с.

Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. 8-е изд., доп. М.: Языки славянской культуры, 2001. 544 с.

Русская грамматика: в 2 тт. / Гл. ред. Н.Ю. Шведова. М.: Наука, 1980. Т. 2. 710 с.

Шкураток Ю.А. Семантические различия глаголов \*věděti и \*znati в праславянском и древнерусском языках // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2012. № 4 (20). С. 59–68.

### References

#### Sources

*Nacional'nyj korpus russkogo jazyka* [The National Corpus of the Russian Language]. URL: <https://ruscorpora.ru/> (accessed: 27.10.2025).

Ostroumova O.A., Frampol O.D. *Trudnosti russkoj punktuacii. Slovar' vvodnyh slov, sochetanij i predlozhenij: Opyt slovarja-spravochnika* [Difficulties of Russian Punctuation: Dictionary of Introductory Words, Phrases, and Sentences. Experience

of a Dictionary-reference Book]. M.: *Sovremennij gumanitarnij universitet* Press, 2009. 501 p.

### Literature

Vinogradov V.V. *Russkij jazyk: Grammaticheskoe uchenie o slove* [Russian Language: Grammatical Theory of the Word] M.: *Vysshaya shkola* Press, 1972. 614 p.

Zamyatina E.S. *Semantiko-sintaksicheskoe vzaimodejstvie podchinitel'nyh sojuzov i vvodnyh slov v konstrukcijah vyvoda-obosnovanija: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk* [Semantic-Syntactic Interaction of Subordinating Conjunctions and Introductory Words in Conclusion-Justification Constructions: Abstract of the Diss. ... Cand. of Philological Sciences]. M., 2020. 19 p.

Zamyatina I.V. *Grammatika russkogo prichastija: monografija* [Grammar of the Russian Participle: Monograph]. Penza: Penza Pedagogical University Press, 2009. 263 p.

Lekant P.A. *Analiticheskaja chast' rechi «predikativ» v sovremennom russkom jazyke* [The Analytical Part of Speech “Predicative” in Modern Russian] // *Analitizm v leksiko-grammaticheskoy sisteme russkogo jazyka: koll. monografija* [Analyticism in the Lexical and Grammatical System of the Russian Language: Collective Monograph] / Ed. by P.A. Lekant. M.: Moscow State Regional University Press, 2011. Pp. 4–14.

Orehova E.N. *O modal'nosti jemocional'noj ocenki* [On the Modality of Emotional Assessment] // *Racional'noe i jemocional'noe v russkom jazyke: sbornik trudov Vserossijskoj nauchnoj konferencii* [Rational and Emotional in the Russian Language: Collected Papers of the All-Russian Scientific Conference]. M.: Moscow State Regional University Press, 2013. Pp. 136–141.

Orehova E.N. *Subektivnaja modal'nost' vyskazyvanija: forma, semantika, funkcii: monografija* [Subjective Modality of Utterance: Form, Semantics, Functions: Monograph]. M.: Moscow State Regional University Press, 2011. 294 p.

Peshkovsky A.M. *Russkij sintaksis v nauchnom osveshhenii* [Russian Syntax in Scientific Interpretation]. 8th ed., suppl. M.: *Languages of Slavic Culture* Publishing House, 2001. 544 p.

*Russkaya grammatika: v 2 tt.* [Russian Grammar: in 2 vols.] / Editor-in-Chief N.Yu. Shvedova. M.: *Nauka* Publishing House, 1980. V. 2. 710 p.

Shkuratok Yu.A. *Semanticheskie razlichija glagolov \*věděti i \*znati*

*v praslavjanskom i drevnerusskom jazykah* [Semantic Differences between the verbs \*věděti and \*znati in Proto-Slavic and Old Russian] // [Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology]. 2012. № 4 (20). Pp. 59–68.

### Сведения об авторах

**Замятина Ирина Викторовна** – доктор филологических наук, доцент; профессор кафедры теории и методики дошкольного и начального преподавания, Пензенский государственный университет. Научные интересы: грамматика современного русского языка, лексикология.

**Замятина Екатерина Сергеевна** – кандидат филологических наук; преподаватель 16 кафедры (русского языка); Филиал Военной академии материально-технического обеспечения, Пензенский артиллерийский инженерный институт. Научные интересы: грамматика современного русского языка, русский фольклор.

### Information about the Authors

**Irina V. Zamyatina** – Dr. Sc. (Philology), Associate Professor; Professor of the Department of Theory and Methodology of Preschool and Primary Teaching, Penza State University. Research interests: grammar of Modern Russian Language, lexicology.

**Ekaterina S. Zamyatina** – PhD (Philology), Lecturer of the Department 16 (Russian Language); Branch of the Military Academy of Logistics, Penza Artillery Engineering Institute. Research interests: grammar of Modern Russian Language, Russian folklore.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.  
The authors declare no conflicts of interests.

Вклад авторов: авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.